

УДК 930.2

Губанов Илья Борисович, к.и.н., старший научный сотрудник отдела европеистики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: gilya1969@mail.ru

СТАРШАЯ И МЛАДШАЯ ДРУЖИНА, ЮНЫЙ КОНУНГ И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬ. К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ДРУЖИНЫ И ЕЕ УПРАВЛЕНИИ.

Аннотация: в статье проведен анализ контекста употребления слова, обозначающего «юную дружину» в древнеанглийском эпосе «Беовульф». Делается вывод, что существовала система, при которой сын конунга имел свою дружину сверстников и сотрапезников которая, вырастая, становилась опорой его власти. Показаны аналогии на материале кельтской раннесредневековой Ирландии (Кухулин, фении). Показана огромная роль наставника – «дядьки-воспитателя» дружины сына вождя в Скандинавии и на Руси. Показано, что на Руси младшая дружина вместе с сыном князя традиционно располагалась на Севере, в Новгороде, и из Новгорода преимущественно происходил приход сына князя и его юной дружины на юг, в Киев, когда он становился новым князем.

Ключевые слова: юная дружина, конунг, князь, Кухулин, фиана, Беовульф, Хродгар, Харальд Харфагр, Гутхорм, Асмуд, Добрыня, Новгород, Киев.

Ilya B. Goubanov, PhD, senior scientific researcher of the Department of European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
e-mail: gilya1969@mail.ru

SENIOR AND YOUNGER TEAM, YOUNG KONUNG AND HIS TUTOR. TO
THE QUESTION OF TRADITIONAL STRUCTURE OF TEAM AND ITS
MANAGEMENT.

Annotation: this article analyzes the context word denoting a "young team" in the old English epic Beowulf. It concludes that there was a system in which the King's son had his team of peers and dinner companions that, growing up, became a pillar of his power. Showing equivalent on the material of the early Celtic Ireland (Cú Chulainn, Fenian). Shows the huge role of mentor-"Uncle-caregiver" of the son of a chieftain in Scandinavia and Russia. It is shown that in Russia the younger squad together with young heir traditionally located to the North, in Novgorod, and came mainly from Novgorod to the South, in Kiev, when young heir became the new Prince.

Keywords: young team, konung, prince, Kukhulin, fiana, Beowulf, Hrodgar, Harald Harfagr, Gutkhorm, Asmud, Dobrynya, Novgorod, Kiev.

Вопрос о традиционной структуре дружины на Севере Европы и о характере управления дружиной или ее частями имеет очень важное значение как для понимания процессов образования раннесредневековых государств, так и для поиска сходных структур в других традиционных обществах, диахронически близких.

Наиболее ясно традиционная структура дружины вырисовывается из анализа значений по контексту двух терминов для обозначения «юной» и «старшей» дружины, употребленных в древнеанглийском эпосе «Беовульф» (рукопись памятника датируется приблизительно 1000 г. н. э.), а тесно связанный с этим вопрос о полномочиях воспитателя предводительствующего юной дружиной молодого конунга хорошо прослеживается по «Саге о Харальде Харфагре» «Круга Земного» и по древнерусской «Повести временных лет».

Для обозначения дружины конунга в «Беовульфе», как правило, используется слово *dugod* (ср. нем. *Der Tugend* – «добродетель, доблесть»). Но

есть в эпосе специальное слово, которое обозначает дружину сверстников и приятелей сына конунга. Это слово *geogoð* – буквально – «молодёжь». Например, это слово упоминается в фрагменте, в котором рассказывается о юности конунга данов Хродгара.

þā wæs Hrōðgāre herespēd gyfen, 65wīges weorðmynd, þæt him his <i>winemāgas</i> georne hyrdon, oðð þæt sēo <i>geogoð</i> gewēox, <i>magodriht</i> micel [Beo 64 – 65]	Тогда был Хродгару дан войска-успех, войны честь да смысл, [так,] что ему его <i>друзья-родичи</i> желанно внимали, до того как та <i>молодежь</i> выросла, <i>юно-дружина</i> большая
--	---

Речь здесь идет о тех временах, когда Хродгар еще был только сыном конунга, но уже участвовал в битвах со своей *юношей дружиной (mago-driht)*. Эта дружина, состоявшая из людей одного с сыном конунга поколения, и скрепленная в ту архаическую эпоху родственными связями (*winemāgas* – «*друзья-родичи*»), выросла вместе с Хродгаром, став затем, разумеется, ближайшей «старшей» дружиной нового конунг данов.

Это упоминание «юной дружины» как дружины сына или сыновей конунга не является в «Беовульфе» частным случаем, а, напротив, системой. Так, сыновья конунга Хродгара, а с ними молодой герой гаутский, освободивший Данию от чудовищ, Беовульф, пируют в дружинном зале Хеороте со своей младшей дружиной, *geogoð*, сидя на отдельной скамье.

Hwearf þā bī bence, þær hyre <i>byre</i> wæron, Hrēðric ond Hrōðmund, ond <i>hælepa bearn</i>, 1190 <i>giogoð</i> ætgædere; þær se gōda sæt, Bēowulf Gēata be þæm gebrōðrum twæm. [Beo 1188–1190]	Воротилась тогда ко скамье, там ее <i>чада</i> были, Хредрик и Хродмунд, и <i>героев отпрыски</i>, <i>молодежь</i>, вместе собравшаяся; там тот добрый [молодец] сидел, Беовульф [из] гаутов при обоих братьях тех.
--	--

Система, когда при сыне конунга находится своя младшая дружина, выглядит естественной и глубоко архаичной. Следует думать, что при пожилom конунге, а Хродгар, конунг данов описан именно так, и образ старого мудрого конунга для древнегерманской традиции – это своего рода эпический стереотип, его приятели с детства становились не только застольными сотрапезниками, но и ближайшими к конунгу советниками, членами «старшей» дружины. Их авторитет и влияние были издревле велики, что характерно не только для северогерманского мира, но и для Древней Руси.. Так, описывая события XI в. на Руси, как отмечает Пресняков, летописец «осуждает... Всеволода Ярославича за то, что он стал пренебрегать прежней своей дружиной, а возлюбил «смысл юных», а Святополка Изяславовича – за предпочтение советов пришедшей с ним из Турова личной своей дружины мнению «дружины отней и старья», т.е. Ярославичей Изяслава и Всеволода времен их совместного правления. Эта старшая дружина переходит к младшему поколению князей, вооруженная давним влиянием и авторитетом в дружинной и в общественной среде. Из ее рядов выходили тысяцкие и посадники, советники князя и его сотрудники по делам строя и устава земли» [Пресняков 1993: 205].

Однако в «Беовульфе» «юная дружина» только термин, не развернутый в эпическую тему «юной дружины». В полной мере тема «юной дружины» развернута в древнеирландском эпосе, как в более позднем «цикле Финна», так и в более архаичных произведениях ульстерского цикла. Славнейший герой древнеирландского эпоса, Кухулин, не только плоть от плоти и кровь от крови дружины юношей, но и выразитель ее необузданного жестокого духа.

В крупнейшей и значительнейшей саге уладского цикла – «Похищении Быка из Куальнге» - детству Кухулина посвящен специальный тематический фрагмент, открывающийся специальным зачином: «Начинается повесть о юношеских деяниях Кухулина...» [Саги об уладах, 2004: 258]. Далее рассказывается, как мальчик Кухулин был принят в юную ватагу на правах сильнейшего, повергнув всех королевских сыновей к ногам своим [Саги об уладах, 2004: 258 – 261].

Следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, на высокий статус играющих юношей – Кухулин поборол пятьдесят королевских сыновей. В этом – явный параллелизм с «юной дружиной» Беовульфа – в древнеанглийском эпосе в нее входят сыновья конунга данов Хродгара и других знатных воинов, пирующих с ним в Хеороте. Тут, в ирландском эпосе, это тоже дети старшего поколения героев. Во-вторых, обращает на себя внимание воинственный характер сборища – Кухулину фактически приходится одерживать верх в битве с ватагой юношей. Посредством этой победы он признан ими сильнейшим и после того как, атаковав, побивает их, Кухулин берет их под покровительство, иначе говоря, провозглашается вождем ватаги воинственных юношей. В-третьих, важен фактор кровного родства – Кухулин не просто пришелец со стороны, но родич – сын сестры – верховного вождя Конхобара. Можно выразить уверенность, что в противном случае, не будучи родственником короля, Кухулин не мог бы быть инкорпорирован в это молодое воинственное сообщество. Это еще раз подчеркивает кровнородственный характер сообщества – молодой генерации, сыновей старшей знати.

Показательно, что Кухулин не желает биться со своими сверстниками из юной ватаги, почитая отношения, скрепляющие их, столь же высоко, сколь и кровные узы. Таким образом, перед нами социальные связи, высокая ценность которых в архаическом обществе очевидна.

Следует отметить, что образ самого Кухулина словно воплощает в себе существеннейшие качества юной дружины. Кухулин неистово яростен в битве, необуздан, неуправляем. От юного героя просто пышет молодецким жаром и безумной яростью [Саги об уладах, 2004: 296].

Характерно, что в более позднем Цикле Финна появляется фиана (fiana) – сообщество молодых воинов фениев, живущих в летнее время изолированно от традиционного общества в лесу и не подчиняющихся многим его законам, в частности, главному закону кровной мести или выплаты возмещения за убийство родича. Обязанность возмещения за убийство фения при этом возлагалась на фиану – для фения юная дружина как бы заменяла собою коллектив родичей. Противопоставление традиционному индоевропейскому

обществу родичей, по моему мнению, подчеркивает глубокую древность института ирландской фианы, несмотря на поздний характер Цикла Финна. На новичка фении нападали и подвергали испытаниям, как и Кухулина. Фений должен был, как и Кухулин, быть искусен в исполнении боевых приемов [Рис А., Рис Б., 1999: 71 – 72].

Таким образом, мы вправе утверждать, что эпический институт «юной дружины» у кельтов и германцев происходит из очень древних, возможно, индоевропейских времен, и он демонстрирует определенное сходство с мужскими половозрастными союзами иных традиционных обществ.

По моей классификации в развитии идей Арнольда ван Геннепа и Виктора Тёрнера, «юную дружину» древних германцев и кельтов следует отнести к интрасоциальным коммунитас, т.е. к включенным в архаический социум сообществам, члены которых часто находятся в измененных состояниях сознания и играют важную роль в обрядах перехода (ван Геннеп, Тёрнер). Экстрасоциальные коммунитас отличаются от них слабой включенностью в социум и часто неприятием данного социума (гонимые общины христиан, мусульманская община до прихода к политической власти и т.п.).

А кто же советовал юному конунгу, тренировал его и его приятелей, членов юной дружины? Естественно, приставленный к нему воспитатель, обучавший сына конунга и его приятелей по юной дружине, в частности, боевому искусству.

Роль воспитателя традиционно была очень велика, в частности, он выступал, как начальник дружины, как главный воевода. В «Саге о Харальде Харфагре» рассказывается, что у десятилетнего конунга Харальда, который впоследствии объединил Норвегию, был воспитатель по имени Гутхорм, дядя конунга по матери, который предводительствовал дружиной, был воеводой конунга и правил всеми делами. Именно талантливый военачальник Гутхорм во второй половине IX в. начал политику объединения страны, ликвидации местной родовой знати, внушая юному конунгу честолюбивые замыслы. Под его руководством фактически было создано древнорвежское государство, опиравшееся на назначаемых конунгом лиц – ярлов и херсиров. Права бондов

были ущемлены, назначены налоги в пользу конунга и его дружины, что воспринималось как «отнятие одаля» - наследственного родового владения патрилокальных расширенных семей бондов [Снорри Стурлусон 1995: 42 – 44].

Следует, правда, оговориться, что в Скандинавии бонды, выбрав себе в вожди богатых и сильных из своей среды, в последующие несколько столетий, до конца XII века включительно, составляли внушительную силу и вполне успешно могли отстаивать свои юридические и имущественные права. Конунгам скандинавских «варварских государств» приходилось часто идти на уступки и возвращать отнятые древние права сельского населения, составлявшего внушительную вооруженную силу в виде народного ополчения, которому дружины конунгов пока не могли противостоять. Такие же, как Гутхорм у Харальда конунга, воспитатели были, согласно древнерусским летописям, в X веке и позже у древнерусских князей.

По версии Комиссионного списка Новгородской Первой Летописи, после смерти Рюрика князем стал его сын Игорь, а его воеводой был Олег, который и вел реальную политику при малолетнем Игоре, захватил Киев, а впоследствии умер от укуса змеи в ногу и, якобы, похоронен в Старой Ладогe. Не исключено, что эта версия верна, и в таком случае Олег (др.-исл. Helgi) вполне мог быть воспитателем Игоря (др.-исл. Ingor) еще при жизни его отца Рюрика (др.-исл. Hroerekr) [НПЛ 2000: 106-107, 109].

Наиболее известен скандинав Асмуд, воспитатель князя Святослава, о котором в «Повести временных лет» сказано, что он предводительствовал, вместе с воеводой Свенельдом, дружиной княгини Ольги во время карательных акций против древлян, проведенных в качестве мести за мужа княгини Ольги, князя Игоря, казненного древлянами при попытке собрать добавочную дань с этого восточнославянского племени. Мы не можем в точности сказать, что в летописном описании легендарно, что – ритуализированно в соответствии с погребельными обрядами (в том числе и скандинавскими). Известно, что в сагах сами женщины не мстят, а лишь подстрекают к мести. Однако героини «Старшей Эдды», например, Гудрун, мстят лично. К тому же следует учитывать обстоятельства необходимости совершения кровной мести в данном

случае – сын Игоря был еще слишком мал, однако символический акт метания копья (известный и по скандинавским материалам) он совершает, вслед за тем реальными военными действиями дружины руссов руководят его воспитатель Асмуд и воевода Свенельд. Мне представляется, здесь больше реальной ритуализованной архаики при совершении кровной мести, чем легендарных «литературных» красочных подробностей, вроде ходячего в средневековой литературе мотива о сожжении вражеского города с помощью огня, привязанного к птицам, возвращающимся в свои гнёзда.

Интересно, что после подавления древлян на смену описанной у Константина Порфирогенита системе «полюдья» – «кружения» киевской дружины росов в зимний сезон по льду рек среди славянских племен по замерзшим рекам с целью сбора дани - приходит создание княгиней Ольгой «погостов» - специальных пунктов для сбора дани на содержание княжьего двора и дружины. В этих важных политических мероприятиях, помимо княгини Ольги, устанавливающей места своза дани «съ сыномъ своимъ и дружиною своею», наверняка важную роль сыграл и воспитатель Святослава и дружинный воевода Асмунд, действовавший в том же русле укрепления «дружинного государства», что и воспитатель юного Харальда конунга Гутхорм в Норвегии за несколько десятилетий до драматических событий середины X столетия на Руси. Впрочем, следует подчеркнуть, что в Скандинавии деятельность конунгов и их приближенных по укреплению раннегосударственной власти встречала серьезный отпор со стороны бондов, которые могли отстаивать свои исконные права как на тингах, так и победив дружины конунгов в вооруженной борьбе (так, норвежский конунг Олав Святой гибнет в битве с ополчением бондов при Стикластадире). Такого сопротивления не было на Руси, и дружинные верхи, преимущественно в лице князей и бояр, быстро монополизировали крупную собственность и власть даже в Новгороде (особенно показательны в данном случае статьи Русской Правды с их правами княжих мужей и приниженным положением смердов или закупов).

Воспитателем князя Владимира Святославовича был, также как и у норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого, его дядя по матери (др.-

рус. *уй*) Добрыня. Князь Святослав посылает Добрыню вместе со своим сыном Владимиром управлять Новгородом, впоследствии Добрыня именем князя Владимира, который уже княжит в Киеве, способствовал укреплению доскандинавского культа в Новгороде в целях укрепления власти князя, до того как было решено принять христианство. Он же выполняет функции воеводы в походе князя Владимира Святославовича на болгар.

Таким образом, летопись рисует воспитателя князя Владимира Святославовича Добрыню, чье родство с юным новгородским, а впоследствии киевским князем было аналогично родству Гутхорома с норвежским конунгом сто с лишним лет назад, также могущественным советником и воеводой, вторым человеком в древнерусском государстве времен князя Владимира. Интересно, что Добрыня сидел именно в Новгороде при молодом Владимире Святославовиче. До Владимира в Новгороде при Игоре сидел его сын Святослав, а после – сын Владимира Ярослав со своей дружиной, ближняя часть коей, конечно, представляла собой «юную дружину» в смысле, какой вкладывался в *geogod* «Беовульфа». Это конкретизирует и дополняет определение Новгорода, как второго центра власти и дружинной силы у А.Е. Преснякова, который впервые еще в начале XX столетия заметил бинарность политической и дружинной структуры Руси со времен Игоря, воплощенной в концентрации дружинной власти и княжеской силы в Киеве и Новгороде [Пресняков 1993: 323 – 324]. Как видим, юный князь и юная дружина, а также «дядька-воспитатель» их, традиционно сидели на Руси X – начала XI в. На Севере, в Новгороде, а «старый» князь – в Киеве.

Как известно, особенно большое влияние приобрели воспитатели (баулы, нутриторы, педогоги) в королевстве франков при поздних Меровингах и при Каролингах. Из их среды вышли майордомы, а майордом Пипин Короткий объявил себя королем франков и основал династию Каролингов. [Пресняков, 1993: 190 – 191].

Таким образом, традиционной структуре дружины, разделявшейся на «юную» дружину друзей сына конунга и на «старшую» дружину сотрапезников и советников конунга, соответствовало неперемненное наличие «дядьки» -

воспитателя сына конунга, находившегося первоначально при юном будущем конунге и его юной дружине. При взрослеющем конунге влияние этого человека только росло, и мы видим на Руси и в Норвегии могущественных Гутхорма, Асмуда, Добрыню и других воспитателей-дружиноначальников, пестунов юных конунгов-князей и их младших дружин, впоследствии первых лиц в старшей дружине и предводителей войска. Характерно, что в Древней Руси, по крайней мере, со времен Святослава, а затем Владимира и Ярослава, оформилась бинарная система власти, когда в Новгороде первоначально сидели «дядька-воспитатель» с юным наследником киевского князя и его юной дружиной, которым впоследствии открывался путь к высшей власти на киевском столе.

Список источников:

1. НПЛ 2000 – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Том III). – М.: Языки русской культуры, 2000. – V –XII, 720 с., ил.
2. Пресняков 1993 – Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993.
3. Рис А., Рис Б. 1999 – Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / Пер. с англ. и послесл. Т. А. Михайловой. М.: Энигма, evidentis, 1999.
4. Саги об уладах – 2004 - Саги об уладах: пер. с ирланд. / [сост. Т. Михайловой]. – М.: Аграф, 2004. – 640 с. – (Серия «Наследие кельтов»).
5. Снорри Стурлусон 1995 – Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», Наука, 1995.
6. Beo - Beowulf / Ed. by Fr. Kleiber. N.Y., 1955.